

УДК 808

DOI 10.21661/r-118185

*Н.Н. Кириллова***КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ РИТОРИЧЕСКОГО ИДЕАЛА:
ОТ КЛАССИКИ К СОВРЕМЕННОСТИ**

Аннотация: статья посвящена поиску риторического идеала современности. Предлагается сопоставить критерии риторического идеала античности, русского красноречия и исторические изменения в понимании и оценке данной категории. Исследование построено на анализе работ студентов технического университета. В заключение отмечается необходимость изменений в подходе к риторическому образованию сегодня.

Ключевые слова: риторический идеал, оратор, эталон публичной речи, нравственно-этические требования, речевое поведение, критерии оценки.

*N.N. Kirillova***ESTIMATION CRITERIA OF THE RHETORICAL IDEAL:
FROM CLASSICS TO CURRENT TIME**

Abstract: the article is devoted to searching the rhetorical ideal of current time. It is proposed to compare the criteria of the rhetorical ideal of antiquity, Russian eloquence and historical changes in the understanding and the assessment of this category. The research is based on the analysis of students' works of the State Technical University. In conclusion, it is stated that it is necessary to make changes in the rhetorical education in current time.

Keywords: rhetorical ideal, speaker, standard of public speech, moral and ethical requirements, verbal behavior, estimation criteria.

Активизация общественных процессов в современной России, усиление роли коммуникативных навыков в различных сферах жизни стимулирует интерес к риторике как науке и практике убеждающей публичной речи. В изучении

данной проблематики выделяется много различных аспектов. Одним из востребованных направлений является разработка методов анализа и описания риторического идеала современности (работы А.К. Михальской, А.П. Сковородникова, В.И. Аннушкина, И.А. Стернина и др.).

Формирование представления о риторическом идеале начинается с глубиной древности, со времен классической античной риторики, и в то же время занимает важное место в практике русского красноречия, вследствие чего при рассмотрении данного вопроса целесообразно сочетать как исторический аспект, так и основные тенденции и изменения в понимании идеала ратора с позиции современного человека. Заметим, что на сегодняшний день нет единства в подходах исследователей даже к трактовке понятия «риторический идеал». Образ совершенного оратора рассматривается учеными на основе разных критериев.

Так, М.С. Хлебникова считает принципиально важным разграничивать понятие *риторический эталон* (как некую универсальную категорию) и *современный риторический эталон* (отражающий черты современной образцовой речи) [8]. При этом последнюю категорию она связывает с образцами даже обиходно-бытового поведения, тем самым неоправданно расширяя объем понятия. Мы считаем это нецелесообразным. Конечно, сегодня бытует очень широкое понимание предмета риторики, но в классическом толковании сфера ее распространения была связана в первую очередь с публичной речью, а это значит, что риторические навыки предполагают подготовленное целенаправленное воздействие на хотя бы минимальную аудиторию (более 2–3 человек). Именно поэтому в трактовке идеала ратора, думается, следует придерживаться традиционных взглядов: эталон оратора следует связывать с моделями общественно значимого речевого поведения.

Фундаментальные теоретические основы в изучении риторического идеала заложены, как нам кажется, в работах А.К. Михальской. Большинство исследователей опираются на ее определение термина: «Система наиболее общих требований к речи и речевому поведению, исторически сложившаяся в той или иной культуре и отражающая систему ее ценностей» [2, с. 449]. Причем здесь речь

идет, конечно же, об образцовой речи в тот или иной исторический период: «Представление о должной речи и должном речевом поведении...» [6, с.89]. Помимо толкования концепции риторического идеала и его основных принципов, А.К. Михальская анализирует три типа исторического идеала: американский идеал, восходящий к софистическому, русский риторический идеал, близкий к идеям Сократа и Платона, и советский риторический идеал.

Особенно актуально сегодня понимание русского риторического идеала, в основе которого гармоничное соединение нравственно-этических категорий античной риторики (представлений об истине, красоте, гармонии и т. д.) и глубоких восточно-христианских корней русской православной мысли. Обобщая положения А.К. Михальской, Т.Е. Тихонова выделяет следующие параметры идеального для русской культуры речевого поведения:

«1) Этико-эстетические категории: гармония, кротость, смирение, миролюбие, негневливость, уравновешенность, радость.

2) Риторические принципы: немногословие, правдивость, искренность, спокойствие, благожелательность; отказ от крика, повышенной эмоциональности речи; отказ от клеветы, сплетни, осуждения ближнего.

3) Требования к речевому поведению: 1. Беседуй только с достойным; 2. Выслушай собеседника; 3. Сохраняй кротость в беседе; 4. Избегай грехов многословия, пустословия, несдержанности языка, грубости; 5. Избегай хулы (...); 6. Чаще изрекай доброе слово, но избегай похвалы чрезмерной и льстивой; 7. Стремись к подражанию лучшим речевым образцам, запечатленным в книгах» [7, с. 179–180].

Все эти принципы и требования соответствуют высоким моральным ценностям, свойственным нашей культуре. Как мы видим, для русского риторического идеала, как, впрочем, и для классического античного идеала, нравственные основы стояли на порядок выше любых языковых (или собственно риторических) и поведенческих тактик и приемов.

В отличие от классических подходов большинство современных исследований по данной проблеме ориентированы совершенно на другие категории. Сегодня этот вопрос в научном освещении и в бытовом восприятии решается по-разному. Например, зачастую присутствует некоторое сужение базового понятия риторического идеала, изучение отдельных его проявлений, что вполне оправданно – ведь сегодня представление о риторическом эталоне кардинально меняется.

Ряд ученых посвящают свои работы изучению исторической изменчивости риторического идеала (В.В. Смолененкова, А.П. Сковородников, В.И. Аннушкин, И.А. Стернин и др.). Одной из характерных тенденций является прагматическая направленность целей, мотивационных установок и речевого поведения современных риториков. В языковом сознании и коммуникативной практике российского социума доминирует (а иногда и заменяет традиционную терминологию) другое понятие – успешность индивида. Думается, эталон ратора (с его высоким предназначением) и человек, успешный в коммуникации и социальной реализации, – это несопоставимые понятия.

Тем не менее именно такое толкование риторического идеала представлено в работах И.А. Стернина. Последний определяет риторический идеал как «совокупность реальных характеристик оратора и выступления, позитивно оцениваемых носителями русской коммуникативной культуры, а не некоторые теоретически постулируемые признаки идеального выступления» [5, с. 104]. Безусловно, с точки зрения практического обучения риторическому мастерству, нацеленности на быстрый результат в приобретении риторических навыков такой подход эффективен. Однако сводить представление о риторическом идеале к образу оратора, которого студенты «сегодня и сейчас» хотели бы видеть в своей аудитории, как это предлагает И.А. Стернин, тоже не совсем верно.

Важно понимать, что выбор критериев оценки совершенного ратора во многом предопределяет те предпочтения в идеалах, на которых ориентируется массовая аудитория. Современный человек может связывать эталонный образ и с историческими деятелями, с персонажами масс-медиа, сети Интернет и пр.

Чтобы удостовериться в этом и сделать объективные выводы о риторическом идеале нашего поколения, мы предложили студентам технических и экономических специальностей НГТУ им. Р.Е. Алексеева (95 человек) написать небольшое сочинение-эссе в свободной форме на тему «Мой риторический идеал», рекомендовалось в качестве эталона ориентироваться на реальных людей (которых авторы видели или слышали в непосредственном контакте или в видео- или аудиозаписи), а не обобщенный (или книжный) образ с описанием идеальных ораторских качеств.

Следует иметь в виду, что участники эксперимента не проходили отдельного курса риторики, перед выполнением задания им была прочитана только лекция по основам риторики в рамках дисциплины «Русский язык и культура речи», а тему «Риторический идеал» они изучали самостоятельно. Результаты выполнения задания представлены в настоящей статье. Выбор личностей в качестве эталона ораторов и комментарии по этому поводу студентов во многом были прогнозируемы и закономерны, но в чем-то они показались нам неожиданными.

Так, примерно 25% респондентов остановили свой выбор на самых разных политических деятелях современности, что вполне соответствует классическим традициям античной риторики. Риторический идеал был всегда связан с общественно-политической деятельностью. Дело в том, что публичная речь может влиять на самые разные общественно значимые сферы, поэтому ораторика в античном полисе во многом организует общественную жизнь. В публичных монологах античных раторов дается ответ на назревшие общественные проблемы: что и как нужно делать, к чему стремиться и др. И в первую очередь подобные речи всегда звучали из уст выдающихся политических деятелей, таких как «государственные мужи» античной Греции и Древнего Рима (Демосфен, Лисий, Перикл, Цезарь, Цицерон и т. д.)

Есть ли для современного российского студента подобные эталоны? Может быть, это фигуры не настолько великие, но тем не менее студенты их выделяют. Значительная часть студентов отдает предпочтение политическим лидерам –

В.В. Путину, Б. Обаме, Р.А. Кадырову. Конечно же, описывая их речевой портрет, авторы акцентировали внимание на их политических убеждениях и лидерских качествах, однако чаще всего эти показатели проявляются в риторических умениях. Так, популярность В.В. Путина студенты связывают с уверенностью в своих словах, убежденностью в своих действиях и умением воздействовать на других, харизматичностью, свободным владением речью (мы помним, что времена советских политических лидеров ассоциировались с выступлениями по бумажке), умением вести диалог «на равных», а иногда даже пошутить в нужный момент и др. Личность Р.А. Кадырова выделяют представители студентов закавказских регионов. По их мнению, данный политик внушает доверие, умеет вести за собой аудиторию, быть доходчивым и доступным. Он очень уравновешен, не показывает излишних жестов и эмоций, и (что еще очень важно) отмечается его желание поддерживать национально-культурные традиции Чеченской республики, приверженность законам шариата и т. д. И здесь прослеживается стремление (может быть, подсознательное) видеть в своем риторическом идеале этические и нравственные основы.

Некоторые работы опрошенные посвятили менее масштабным, но очень интересным политикам – В.В. Жириновскому, Г.А. Зюганову, И.М. Хакамаде, С.В. Лаврову. Естественно, что такие разные деятели вряд ли создают какое-то единое представление об идеальном образе, но каждый из них обладает собственным набором коммуникативно-речевых стратегий и тактик, риторических приемов, личностных характеристик, которые позволяют им реализовать свою харизматичность и лидерство. Ведь каждый политик – прежде всего ритор, занимающий определенную позицию и отстаивающий ее и в словесных поединках на трибуне, и в текущей работе. Именно речевая деятельность становится визитной карточкой, создающей образ того или иного российского политика.

Доминирует в этом списке (по количеству людей, отдавших ему предпочтение) В.В. Жириновский. Почему такую неоднозначную личность считают эталонным оратором? Молодому поколению импонирует повышенная эмоциональность и экспрессивность, эпатажность, умение привлечь к себе внимание любыми

средствами (иногда неэтичными), демонстративная прямолинейность, открытость, смелость в критических высказываниях. Все это «работает» на его популярность уже десятки лет. Кроме того, он действительно обладает уникальными риторическими навыками – свободно говорит на разнообразные темы, мгновенно реагирует на ситуацию, способен к искрометным речевым экспромтам. Поэтому молодежь достаточно активно его выбирает, хотя и не всегда одобряет. Однако в данном случае критерий действенности слова ратора преобладает над этическими требованиями к речи.

Отрадно, что подобные критерии не все студенты делают приоритетными. Так, в случае выбора в качестве эталона С.В. Лаврова для студентов главными становятся исключительный интеллект и высокая культура. Отмечаются выдающиеся личностные качества политика, его авторитет в дипломатической среде и безупречный публичный образ, а уже дальше, как правило, студент находит риторические проявления, позволяющие считать его идеалом. Приведем в качестве примера выдержку из работы студента: «Важно правильно выбрать темп речи и тон, чтобы слушающие не уставали от монотонности речи, от ее безжизненности, необходимо избегать излишней эмоциональности, однако не совсем забывать про нее. Правильно делая акцент на наиболее важных моментах с помощью пауз или изменения голоса, можно добиться успеха у любой аудитории <...> Самым важным в речи С.В. Лаврова я бы назвал умение вовремя остановить нежелательный разговор или перевести его в удобное для себя русло...» Как мы видим, акценты делаются на чувстве меры, владении техникой речи и приемами диалогового взаимодействия. В общем-то, все эти параметры традиционны – подобные критерии многократно описывались ранее и в античных риториках, и в работах по русскому красноречию. И студенты интуитивно также следуют традициям.

Возвращаясь к процентным показателям выбора риторического эталона в работах студентов, отметим вторую по значимости (23%) категорию предпочтений – это любимые педагоги, в том числе и родители. Причем это были самые самостоятельные, искренние, неравнодушные работы, хотя описывались в них в первую очередь не риторические, а педагогические качества. В них очень ярко

проявлялась личность авторов. Почему так? Эти респонденты не нашли более подходящий образ оратора? Однако такая точка зрения на эталон ораторского мастерства в общем-то закономерна. Риторический идеал традиционно связывался в сознании носителей языка и культуры с педагогическим или даже воспитательным идеалом.

Оба понятия основаны на определенных нравственных качествах ратора или воспитателя и этико-эстетических представлениях об образцовом для определенной эпохи поведении (идейные ценности, которые несет и оратор, и педагог, их отношение к категориям правды, истины и пр., внешний вид, манера поведения). По сути своей, педагог всегда будет оратором, а оратор всегда будет выполнять и педагогическую функцию посредством речевых действий. И тот, и другой должны в глазах аудитории соответствовать эталонному образу: «Как феномены духовной реальности и педагогический, и риторический идеалы имеют мировоззренческий статус и относятся к той области мировоззрения, которая связана с представлениями *о должном...*» [6, с. 89]. И здесь опять мы возвращаемся к приоритетной категории в определении риторического эталона – нравственной основе в речевом поведении.

Взаимосвязь риторического и педагогического идеалов очень четко прослеживается в традициях русской риторической школы, например, в работах М.В. Ломоносова. По его мнению, в воспитании нужно стремиться к риторическому идеалу и формировать человека говорящего, который приобщившись к культурной риторической традиции, заботится о должном оформлении своих идей с тем, чтобы «преклонять других к своему мнению». Должное речевое поведение воспитанника является и целью риторического обучения, и ориентиром для самого педагога, отсюда такой двуединый образ.

Для молодых людей педагогический идеал (если такая фигура в их жизненном опыте присутствовала) является самым понятным, доступным. И такой непререкаемый авторитет будет эталоном и в выборе профессии, и выстраивании взаимоотношений. Конечно же, модель речевого поведения – это первое, что

усваивает воспитанник. Именно поэтому выбор для своих эссе школьных учителей, педагогов по музыке, тренеров, любимых мам и пап вполне обоснован и – что самое главное – соответствует нашему менталитету и культурно-историческим традициям. Единственный минус подобных работ – отсутствие собственно риторического портрета избранных «героев». Это, как правило, описание личностных, нравственных качеств, стиля поведения и их поступков. А вот риторические умения в работах не выделены, не акцентированы, что свидетельствует о недостаточной риторической образованности наших испытуемых.

Определенную риторическую «близорукость» можно увидеть и у следующей категории испытуемых, которые в качестве главного критерия эталона оратора избирают утилитарные цели и умение их достигать. Подобные эссе занимают доминирующее положение среди остальных. Они посвящены людям, добившимся карьерного роста или социальной реализации с помощью коммуникабельности и речевых навыков. Данной категории посвятили свои сочинения 27% опрошенных. По мнению студентов, сейчас востребованы люди, умеющие эффективно и дорого продавать свои способности, знания, разработанные проекты: «Быть товаром сейчас модно, перспективно и престижно. А если вы дорогой товар, благодаря своему подвешенному языку (или же упорной работе над собой), то вас ждет достаточно хорошее будущее» (из работы студента). Рассуждая таким образом, автор гипертрофирует утилитарную направленность публичной речи вообще.

Исходя из этого, эталоном, образцом для подражания становятся люди, умеющие что-либо презентовать, продать, за счет чего добиться успешности, социального признания, хорошего заработка и пр. благ. Сегодня даже обычный человек, вовлеченный в деятельность сетевого маркетинга и удачно продающий товар (даже не важно, какой именно), при этом находящий клиентов и верную аргументацию для своих потенциальных покупателей, как позитивный и успешный. Такому человеку доверяют и стремятся следовать за ним.

Настоящими «героями» в глазах студентов становятся люди, достигшие успеха и признания (деятели науки и искусства, руководители различных резонансных благотворительных или экологических проектов и др.). Самая популярная фигура из этого списка – легендарный Стив Джобс. Его наделяют самыми разными эпитетами – «магнетический агрессивный продавец», «выдающийся коммуникатор на мировой сцене». За всеми этими эффектными словами стоит, безусловно, умелый оратор, хотя качества, которыми его характеризуют студенты, – непринужденность, юмор, дружеский настрой, равноправная позиция, доступность, постоянный диалог со слушателями – не являются какими-то уникальными, просто мастерское их использование позволило ему достичь такого признания. И еще один фактор, привлекающий молодежь и повышающий рейтинг С. Джобса, – это формирование мотивационной направленности аудитории. Во всех своих выступлениях он делает акцент на том, что каждый слушатель может добиться того же самого – признания, популярности, высокого заработка. И миллионная армия последователей действительно хочет ему подражать.

Есть еще одна личность, популярная в среде студентов. Это так называемый мотивационный оратор Ник Вуйчич. Человек с тяжелым наследственным заболеванием, лишившим его конечностей, но, несмотря на все трудности, сумевший преодолеть физические недостатки и сложности в коммуникации и стать не просто полноценным человеком, но и успешным семьянином, всемирно известным писателем, меценатом и т. д. Молодых людей восхищает его сила духа и стойкость, способность собирать многотысячные аудитории, умение побуждать слушателей поверить в себя, не бояться преодолевать препятствия и действовать. В данном случае мы видим скорее эталон личности, но студенты думают иначе. Ведь Ник является лицом публичным и его основным инструментом становится воздействующее слово. Нельзя забывать, что и личностные качества оратора во все времена влияли на его репутацию. Именно поэтому такой публичный портрет может вполне претендовать на роль идеального оратора нашего времени.

Так или иначе молодое поколение выбирает людей, стремящихся к успеху и добивающихся своих целей. К сожалению, большинство студентов мало задумывается о средствах достижения этих целей и оценивает их с позиций нравственно-этических. Вернемся к проблеме риторического идеала в традиционном понимании. Невольно напрашивается сопоставление – всегда в основе риторического идеала были моральные ценности (гражданская позиция, отношение к истине), а в современной реальности приоритетными становятся прагматические цели, достижение успешности. Таким образом, представление о риторическом идеале заметно сужается и измельчается.

Думается, вряд ли стоит критиковать молодежь за такую позицию, так как риторический идеал отражает состояние общественного сознания: какое общество, таковы его идеалы. Но это не значит, что на эту ситуацию никак нельзя повлиять. Мы убеждены, что более глубокое риторическое образование, постоянное побуждение к саморефлексии в социокоммуникативном пространстве может положительно влиять и на мировоззрение, и на риторическую компетентность, и на речевое поведение в целом.

Нельзя не учитывать и тот факт, что на формирование взглядов, мировоззрения и, в частности, трактовку риторического идеала сегодня очень сильное влияние оказывает медиакультура. Выбор персонажей, которые указывались выше, их восприятие студентами, угол зрения на проблему идеала ратора во многом сформировался посредством медиаисточников и Интернет-ресурсов. Об этом свидетельствует также наличие еще одной категории, на которую указали 12% опрошенных. В данную группу вошли самые разные телеведущие, артисты, сатирики и пр. (В.В. Познер, Н.С. Михалков, И. Ургант, М. Задорнов и т. д.). Почему именно они становятся фигурами повышенного внимания публики? Безусловно, это люди, очень хорошо владеющие арсеналом риторических средств. Необыкновенное обаяние остроумие, непринужденность в общении, доходчивость, простота и аргументированность в рассуждениях, эмоциональность и артистизм (в умеренных дозах) – все это привлекает, притягивает телевизионного

собеседника, работает на рейтинги телепередач, но по своим масштабам эти личности не сопоставимы с выдающимися ораторами прошлого и не несут аналогичного общественного резонанса. И хотя многие из них затрагивают важнейшие общественно значимые вопросы в своих текстах, студенты не акцентируют на этом внимание. Авторы эссе видят только внешнюю интересную «упаковку», а риторический идеал в отношении медийных личностей понимается чрезвычайно узко.

В современных исследованиях пространство медиаккультуры становится объектом всестороннего изучения, в том числе и с точки зрения толкования риторического идеала [3]. Сегодня именно медиаисточники во многом определяют и формируют идеалы зрителей и слушателей. Очевидны изменения коммуникативных условий риторического взаимодействия – телевидение, Интернет становятся партнерами, собеседниками вместо реальных участников коммуникации. В то же время различные мультимедийные средства обладают возможностями интерактивного взаимодействия, что позволяет участникам коммуникации быть вовлеченными в процесс, проявить себя, почувствовать свою значимость (или, по крайней мере, создается видимость такого участия). Появляется очень важный сегодня критерий оценки речевого поведения – это диалогичность речи. Ведущий передачи, журналист или представитель другой медийной профессии, выполняющий риторическую функцию, либо умеет выстраивать диалог, либо нет. Следует констатировать, что в сфере масс-медиа появляются совершенно другие критерии оценки ораторского мастерства.

Какие факторы влияют на эти критерии? Во-первых, это определенная несамоостоятельность телевидения. Рычаги управления популярными медиаисточниками обусловлены идеологическими или коммерческими интересами (и последние преобладают), отсюда возможно появление предвзятости, необъективности. Но так как это умело скрывается, то разглядеть «правду» обычному зрителю очень непросто. Другой аспект проблемы – отсутствие должного редактирования на телевидении и тем более в Интернете, следствием чего является низ-

кая грамотность телепрограмм, преобладание сниженного стиля изложения и соответствующее речевое поведение. И естественно, что в понимании риторического идеала современный пользователь масс-медиа постепенно спускается от высоконравственного образованного ратора (в классической традиции) к достаточно примитивному образцу. Опора на шоу-эффекты, низкопробные шутки, чрезмерная лояльность к любым проявлениям безграмотности – все это, к сожалению, вытесняет высокие классические традиции.

В довершении всего отметим, что между зрителем и оратором сегодня появляется еще одно звено – медиопосредник, имеющий собственные интересы, цели и технологические возможности (авторы программ, продюсеры, медиаканалы и пр.). «Риторика теперь объединяет в себе признаки прямого выступления оратора и медийных способов передачи заявленного смысла. Медийный посредник в данном процессе становится соавтором говорящего, меняя условия взаимодействия, добавляя к риторике манипулятивные эффекты» [3, с. 69]. Поэтому медиакультуру можно считать своеобразным «катализатором» в формировании риторического идеала. Но, увы, про ответственность за эту важнейшую функцию мало, кто задумывается.

Невольно возникает вопрос: как к этому относиться? Наверное, в данном явлении можно найти и плюсы, и минусы. На наш взгляд, не стоит увлекаться тотальной критикой современных ведущих. Не следует умалять их достоинств: креативность, разрушение стереотипов в речевом поведении, свобода и открытость в изложении собственной позиции и т. д. Однако, несмотря на новые веяния в риторическом пространстве, необходимо заботиться и бережно сохранять культурно-исторические традиции, мировоззренческие основы риторики. Ни в коем случае нельзя забывать о нравственно-этических приоритетах в выборе и ораторских текстах, и арсенале риторических средств, и самое главное – эталонов для подражания, а для этого (повторимся) нужно серьезное риторическое образование молодого поколения. Условия коммуникации диктуют необходимость быть не только эффективным оратором, но и грамотным, критичным слушателем и зрителем.

В то же время в ходе нашего эксперимента отдельные группы студентов проявили низкую коммуникативную культуру. Их эссе настораживают и даже вызывают тревогу за будущее. В одной подгруппе (10%) студенты отнеслись к заданию очень формально и (за неимением собственного мнения по данному вопросу) сослались на отсутствие у них идеалов среди современников, написав рефераты про выдающихся ораторов прошлого. В итоге получились совершенно несамостоятельные работы (копии из Интернет-ресурсов), не отражающие понимание риторического идеала сегодня.

Следующая подгруппа ответов (7%) вызывает еще более противоречивые эмоции. В качестве идеалов ораторов авторы выбрали таких одиозных личностей, как Сталин, Ленин и даже Гитлер. Причем многие очень убедительно, с воодушевлением описывают, какими замечательными ораторами они являются, респонденты уверяют, что слушали записи их выступлений и сделали выводы вполне обоснованно. Мы ни в коем случае не беремся оспаривать риторическое мастерство выдающихся лидеров прошлого, но как можно относить этих людей к категории идеала?! Как можно не учитывать моральный аспект в выборе эталонов оратора?! Думается, все это свидетельствует о моральной деградации значительной части молодежи. Причем эта молодежь может быть очень развитой, активной и успешной.

Итак, мы видим очевидную трансформацию в выборе критериев оценки публичной речи в течение истории развития риторики и ораторики, в оценке идеала оратора на основе этих показателей. Причем многие внешние критерии сохранились, однако изменилось их внутреннее содержание. Сегодня оценка оратора в основном сводится к внешним эффектам и к его успешности (результативности деятельности) в социуме.

Причин сложившейся в коммуникативном пространстве ситуации, наверное, много. Мы не беремся раскрыть их в полной мере. Однако мы убеждены, что если наше общество хочет видеть морально здоровое поколение в будущем, необходимо на уровне и вуза, и школы изменить подход к языковому образованию школьников и студентов, важно правильно расставить приоритеты в морально-нравственном формировании личности. В частности, следует больше внимания уделять риторической культуре, при этом наравне с формированием

ораторских умений и навыков необходимо освоение нравственно-этических основ риторики (в традиционном формате, где первостепенными всегда были этические категории, а не утилитарные цели). Кроме того, современный человек не может быть ограничен какой-либо узкой отраслью лингвистического знания, он должен освоить нормы письменного и устного литературного языка, быть терминологически грамотным в области стилистики, риторики, культуры речи и других речеведческих наук [4].

Еще один важнейшее направление в овладении коммуникативной компетентностью – это освоение методик языкового развития личности. Так, в настоящей статье мы рассмотрели, как изменились критерии риторического идеала прошлого и настоящего. Но с чего начинается формирование этих критериев? Мы оцениваем свою речь и речь окружающих, а именно «рефлексивная оценка выполняет роль обучающего элемента в риторике» [1, с. 24] Научившись вырабатывать критерии оценки устного публичного выступления, применять их к себе и другим, освоив саморефлексию, человек переносит это и на личностей, которых он считает эталонами в риторике, затем, осознанно или подсознательно подражая им, он учится быть компетентным слушателем и хорошим оратором. И это риторическое саморазвитие, думается, поможет решить назревшие сегодня проблемы низкой коммуникативной культуры учащихся, студентов и молодых специалистов-выпускников.

Список литературы

1. Кириллова Н.Н. К вопросу о критериях оценки устного публичного выступления / Н.Н. Кириллова // Вестник НГТУ им. Р.Е. Алексеева. Серия «Управление в социальных системах. Коммуникативные технологии». – 2016. – №1. – С. 17–24.
2. Михальская А.К. Основы риторики: Учеб. для общеобраз. учреждений / А.К. Михальская. – М.: Дрофа, 2002. – 496 с.
3. Мошкина О.В. Медиакультура как «катализатор» общепринятого риторического идеала / О.В. Мошкина // Челябинский гуманитарий. – 2013. – №3 (24). – С. 66–70.

4. Русский язык. Культура речи. Стилистика. Риторика: Учебное пособие-словарь / В.В. Филатова, А.О. Велижанина, Д.В. Вилков, Н.Н. Кириллова, Е.С. Савенкова. – Нижний Новгород: НГТУ им. Р.Е. Алексеева, 2014. – 271 с.

5. Стернин И.А. Опыт экспериментального выявления риторического идеала носителя русской коммуникативной культуры / И.А. Стернин // Риторические дисциплины в новых государственных стандартах. – М., 2002. – С. 102–109.

6. Тимонина И.В. К вопросу о корреляции понятий «педагогический идеал» и «риторический идеал»: историко-педагогический аспект / И.В. Тимонина // Образование и наука. – 2010. – №11 (79). – С. 88–97.

7. Тихонова Т.Е. Риторический идеал как системообразующий фактор в процессе формирования коммуникативной культуры младших школьников / Т.Е. Тихонова // Проектирование инновационных процессов в социокультурной и образовательной сферах: М-лы VIII Международной научно-метод. конф. В 2-х ч. – Ч.2. – Сочи, 2005. С. 179–183.

8. Хлебникова М.С. «Стремимся к речевому совершенству!»: к вопросу об организации изучения категории «риторический идеал» в высшей школе / М.С. Хлебникова // Сибирский педагогический журнал. – 2007. – №5. – С. 115–119.

Кириллова Наталья Николаевна – канд. пед. наук, доцент кафедры «Методология, история и философия науки» ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева», Россия, Нижний Новгород.

Kirillova Natalia Nikolaevna – candidate of pedagogic sciences, associate professor of “Mythology, History and Philosophy of Science” Department FSBEI of HE “Nizhny Novgorod State Technical University named after R.E. Alekseev», Russia, Nizhny Novgorod.
